

К АРЕСТУ ЮРИЯ БАДЗЬО

23 апреля 1979 года в Киеве арестован Юрий Бадзьо, 43 лет, филолог, последние 7 лет -- разнорабочий, грузчик; обвиняется в "особо опасном государственном преступлении" -- "антисоветской агитации и пропаганде". В ближайшее время ожидается суд.*

Антигосударственная -- антисоветская -- подрывная деятельность Ю.Б. выражалась в том, что он писал. В течение ряда лет занимался историко-философским исследованием, результаты которого изложил в трактате "Право жить". ... Кроме рукописного оригинала, существовала переписанная заботливой рукой копия.

На допросах, которым подвергалась после ареста Юрия Бадзьо его жена, ей сообщили, что, по данным следствия, рукопись переписана ее рукой, и, соответственно, ее можно считать соучастницей преступления мужа, а также его инициатором...

В 1977 г. рукопись трактата, уже почти законченного, была украдена -- изъята на тайно проведенном обыске. Тогда существовал только один, один-единственный экземпляр -- оригинал.

Когда пропал его многолетний труд, оставалась небольшая надежда, что это обычная кража, а не деятельность госбезопасности, -- Юрий Бадзьо начал писать заново.

По-прежнему молча, никому не рассказывая о своей работе, никому не читая, ни с кем не обсуждая написанное...

... Юрий Бадзьо родился 25 апреля 1936 г. на Украине, в селе. Имеет 8 братьев и сестер. Окончил филологический факультет университета в Ужгороде. По окончании работал школьным учителем, директором школы в Ужгороде. Тогда же вступил в КПСС. По склонности и призванию Ю.Б. не организатор и ад-

* Суд состоялся 21 декабря 1979 г. в Киеве: Юрий (Георгий) Васильевич Бадзьо был осужден по ст. 62 УК УССР (аналог ст. 70 УК РСФСР) на 7 лет лагеря ИТК строгого режима плюс 5 лет ссылки (см. АП, Рейтер, ЮПИ, 22 декабря 1979 г.).

министратор, а ученый, гуманитарий; мечтал об аспирантуре, о серьезной научной работе. В конце 50-х годов приехал в Киев, поступил в аспирантуру в Институт литературы АН УССР. К 1965 г. кандидатская диссертация была уже написана и защищена. Однако в связи с участием в выступлениях протеста против проведенных тогда на Украине многочисленных арестов интеллигенции по идеологическим мотивам (1965 год оказался роковым для многих честных людей) Юрия Бадзьо не утвердили в звании кандидата, исключили из Коммунистической партии Советского Союза, уволили из Института литературы.

Работал в нескольких издательствах в Киеве как журналист, публицист.

В 1971 г. направил письмо съезду писателей -- пожелания и предложения об улучшении журналистско-редакционной работы; писал, в частности, что "Литературная Украина" не затрагивает актуальные вопросы, неинтересна, скучна, и как, по его мнению, сделать ее содержательнее и интереснее. После этого письма его уволили из всех издательств. Удалось устроиться на работу в небольшое профессионально-техническое издательство.

В 1972 г. был уволен и оттуда в связи с тем, что проявил неодобрение -- оценил как ошибочно проведенные в 1972 году на Украине многочисленные аресты наиболее честных и талантливых представителей украинской интеллигенции (люди 33-40 лет из крестьянских и городских семей); в числе арестованных были друзья Юрия Бадзьо: Иван и Надия Светличные, Василий Стус, Вячеслав Чорновил и др.; несколько позже, летом 1972 года, были арестованы друзья Юрия Бадзьо сотрудники Института философии АН УССР философы-марксисты Василий Лисовой и Евгений Пронюк.

После увольнения в 1972 году Юрий Бадзьо долго не мог поступить на работу. Милиция уже угрожала привлечением к уголовной ответственности за так называемое тунеядство -- "паразитический образ жизни".

Семья Юрия Бадзьо -- жена и двое детей 1961 и 1967 годов рождения -- вынуждена была в это время существовать на маленький заработок жены; жена Юрия Бадзьо, филолог, в 1972 г. также была уволена из Института литературы АН УССР и работала в аптекоуправлении корректором.

Наконец, Юрию Бадзьо удалось получить работу грузчика в хлебном магазине.

Разнорабочий Юрий Бадзьо жил тихо и уединенно. Не выступал с протестами и обращениями, не подписывал коллективных писем и т.п., не участвовал ни в какой, даже самой маленькой группе и не пытался ничего организовывать. Только думал, читал, писал. Казалось, можно было надеяться, что такой образ жизни не привлечет губительного внимания властей.

Как уже указывалось выше, в 1977 г. был украден -- тайно изъят -- оригинал, уникальный экземпляр его трактата, который хранился тогда в квартире одних знакомых. Кража (изъятие) сопровождалась операциями, имевшими целью не допустить возвращения в квартиру ее хозяев в течение большей части дня -- очевидно, в течение времени, потребовавшегося на негласный обыск; операция осуществлялась сотрудниками КГБ при содействии нескольких привлеченных к этому гражданских лиц.

Работа была написана заново. Кроме оригинала, теперь имелась также копия, которая хранилась не в квартире Ю. Бадзьо. Однако однажды создалось впечатление, что снова готовится операция по изъятию. Рукопись принесли домой. И почти сразу же, 7 февраля 1979 г., в квартиру Ю. Бадзьо пришли с обыском. Изъяли рукописную копию и обнаруженную на этом обыске часть оригинала.

На обыске 23 апреля с.г. изъяли все остальное. Юрия Бадзьо увели из квартиры (арестовали) в самом начале обыска.

В связи с преследованиями Юрия Бадзьо подвергалась и подвергается преследованиям его жена, Светлана Кириченко, около 40 лет, киевлянка. В 1957 г. окончила филологический факультет Киевского университета, по окончании работала в Институте литературы АН УССР (ее первым руководителем был филолог Иван Светличный, с 1965 г. подвергавшийся преследованиям, в 1972 г. арестованный и осужденный по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" на 7 лет лишения свободы в лагере строгого режима и 5 лет ссылки; сейчас -- в ссылке, состояние здоровья очень плохое). В 1972 г. в связи с лишением мужа возможности работать по специальности была уволена из Института литературы; после этого работала в аптекоуправлении корректором (корректировала после машинистки тексты инструкции по употреблению лекарств, правила гигиены и т.п.).

После ареста мужа уволена с работы.

Отключен квартирный телефон (несмотря даже на то, что не только с заграницей, но даже и междугородних разговоров по этому телефону не вели).

Семья Юрия Бадзьо оставлена без средств к существованию.

Следователь, ведущий дело Юрия Бадзьо, называет его жену, Светлану Кириченко, соучастницей и вдохновительницей "особо опасного государственного преступления".